

Я НЕ НАВИЖУ СЕЛФИ

БЕСТСЕЛЛЕР *THE NEW YORK TIMES*

ШЕЙН ДОУСОН

18+

БОЛЕЕ 7,7 МЛН ПОДПИСЧИКОВ НА YOUTUBE!

Блогер

Шейн Доусон
Я ненавижу селфи

«АСТ»

2015

УДК 82-94
ББК 84(7 Сое)-44

Доусон Ш.

Я ненавижу селфи / Ш. Доусон — «АСТ», 2015 — (Блогер)

ISBN 978-5-17-099018-4

Шейн Доусон – американский видеоблогер, актер и комик. Его канал на YouTube насчитывает более 7,7 млн подписчиков. Шейн прославился своими яркими пародиями на знаменитостей. Он начал снимать влоги в 2008 году, а уже в 2014-ом выпустил первый полнометражный фильм Not Cool, в котором выступил режиссером и исполнителем главной роли. В 2010 году Шейн попал в список «25 популярных звезд Интернета» по версии Forbes. В сборнике «Я ненавижу селфи» Шейн делится историями эксцентричного подростка, который смог завоевать огромную толпу фанатов благодаря своему странному взгляду на жизнь. Эта книга о том, какими трудными и неловкими могут быть подростковые годы и как легко становится на душе, когда (практически) все далеко позади.

УДК 82-94
ББК 84(7 Сое)-44

ISBN 978-5-17-099018-4

© Доусон Ш., 2015
© АСТ, 2015

Содержание

Об иллюстрациях	6
Я ненавижу «себяшку»: вступление	7
Моя дестини	8
Мой школьный мюзикл	12
Два первых поцелуя	18
Первый кэтфиш	23
Между Голливудом и клиникой по прерыванию беременности	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Шейн Доусон Я ненавижу селфи

Shane Dawson

I HATE MYSELFIE

Originally published by Keywords Press/Atria Books, A division of Simon&Schuster Inc.

Печатается с разрешения издательства Atria Books и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Copyright © 2015 by Shane Dawson TV, Inc.

© М. Полякова, перевод на русский язык, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

«Эта книга отличается от множества произведений, которые выпускают другие ютьюберы!»

The Guardian

Эта книга посвящается моей уморительной и заботливой матери.

Спасибо, что даришь мне так много безусловной любви, и иди на хрен за подарок в виде толстых рук и косящего глаза.

Об иллюстрациях

У меня много талантливых фанатов. Поэтому я подумал: было бы здорово, если бы некоторые из них, вдохновившись моими эссе, что-нибудь к ним нарисовали. Я отправил каждому по отрывку и попросил изобразить, что душе угодно. Вы увидите: результаты их творчества иногда поражают, иногда ужасно смешат и, учитывая, что мое лицо **ОЧЕНЬ** трудно нарисовать, никогда мне не льстят.

Я ненавижу «себяшку»: вступление

Привет. Я Шейн Доусон. Кто-то из вас мог видеть мои видео в интернете. Кто-то мог слышать про мой фильм «Не круто». А для кого-то – я парень, которому хочется дать кулаком в лицо, просто взглянув на обложку этой книги. Все это и не только – обо мне! А еще у меня тело человека, которому хочется врезать, вот только никто из вас не сможет в этом убедиться.

Сразу хочу пояснить: я не ненавижу себя, но я и правда ненавижу то, как преподношу себя в сети. То есть ненавижу «себяшку». Заценили игру слов? В интернете я эпатажный, уверенный в себе парень, который делает, что хочет, и которому на все плевать. Но в реальной жизни – я скромный и тихий. Предпочитаю проводить вечера в кровати и смотреть «Нетфликс», а не играть роль достойного члена общества. Если бы я мог пролежать всю жизнь под электроодеялом, держась за яйца, я бы с удовольствием так и сделал.

Я не говорю, будто мне не нравится то, что я выкладываю в сеть – я по-настоящему люблю свои видео и считаю их смешными. Но согласен, меня хочется треснуть, и я бы сам дал себе кулаком в лицо, если бы не чувствовал боли.

Иногда я листаю свои фото в Инстаграме и громко и тяжело вздыхаю. Какой смысл публиковать в один день четыре одинаковых «утиных» фоток из четырех разных мест? Мой профиль похож на кинеограф¹, где я воображаю себя НАМНОГО более привлекательным, чем на самом деле. Отвратное зрелище. Но, пожалуйста, смело подписывайтесь на @SHANEDAWSON! Можете еще подписаться на меня в Твиттере. Там я публикую важные сообщения типа: «Кажется, я только что покакал кровью. Стоит пойти к доктору? А, проехали, просто погулгу» или «Господи-и. Эмма Стоун все еще в моде? Может, хватит уже?». Все очень серьезно. Я борец за справедливость, само собой.

В этой книге вы увидите меня настоящего, а не меня с YouTube. Вы узнаете, что творится в моей голове, но предупреждаю – это малопривлекательная картина. Это клубок из печали, ненависти к себе и тонн подавленного гнева ко всем, кто когда-либо меня ранил. НАСЛАЖДАЙТЕСЬ! Не переживайте, я разбавил истории пошлыми шутками, чтобы вам было чуть проще их вынести. Будто смешал арахисовую пасту с лекарством (кстати, так раньше делала моя мама.) Если вы не пробовали сэндвич с арахисовой пастой, кремом из маршмеллоу и обезболивающим – вы не жили. Я все еще чувствую этот вкус онемевших эмоций. Ням-ням.

Так что устраивайтесь поудобнее, наслаждайтесь чтением и помните, что, в конце концов, дела мои стали лучше. И ваши наладятся тоже (если вы вдруг сомневаетесь). Смело смейтесь над моими неудачами и думайте что-то вроде: «О, да моя жизнь НАМНОГО лучше, чем у ЭТОГО парня».

Полушутя-полусерьезно, Шейн Доусон

¹ Книжка с бегущими картинками. – Здесь и далее прим. перев.

Моя дестини

2

Ничто не пугает меня больше, чем необходимость стричься. Одна мысль о походе в парикмахерскую, где незнакомый человек будет трогать мою голову и задавать личные вопросы, сводит меня с ума. Я чувствую то же, что испытало бы плетеное кресло, если бы в него села Келли Кларксон образца 2006 года. НАПРЯЖЕНИЕ. Но иногда надо стиснуть зубы и позволить Келли Кларксон сесть тебе на лицо. Нечто подобное мне пришлось испытать на следующий день после выпускного. Я носил вьющиеся волосы до плеч с двенадцати лет, и эта прическа уже себя исчерпала. Вообще-то со своей головой я мог делать только три вещи: мыть, сушить без фена и молиться богу, чтобы не появились вши. Вши просто мечтали поселиться в моих волосах. У меня было так много кудрей, что моя голова была настоящим курортом для этих маленьких тварей. Уверен, каждый раз, когда я проходил мимо какого-нибудь бездомного, его вши просто ЖАЖДАЛИ попутешествовать в запутанном, замысловатом лабиринте моих волос. Может быть, девушки и не пожирали меня глазами, но, черт возьми, вши были не прочь полакомиться!

И вот, в один жаркий июньский понедельник 2006 года я подъехал к торговому центру и уставился на надпись, отбрасывающую тень на мою машину, – «Суперстрижки». Настал тот самый день. Я готовился к нему неделями. Наконец, я собрался с духом, перекусил протеиновым печеньем (давайте смотреть правде в глаза, это было обычное печенье) и неуверенно, со страхом в глазах переступил порог парикмахерской. Женщина-администратор на ресепшне дружелюбно улыбнулась и спросила, чем может помочь. Я ответил, что хочу сделать стрижку. Женщина задумалась. Повисла неловкая тишина. И потом она спросила: «Стрижку? Женскую или мужскую?». Ну-ну. Определенно, мне пора подстричься. Она проводила меня к креслу, и я огляделся, пытаюсь понять, куда я попал. Обстановка прояснилась сразу: эти люди **ВООБЩЕ** не понимали, что делают, и воняло там, как в душной закуской, посетители которой съели слишком много буррито. Мне было лень искать другой салон (то есть парикмахерскую), так что я просто сел во вращающееся фиолетовое кресло и стал ждать своей участи.

Администратор: Дестини скоро подойдет. Она на улице, разговаривает с бывшим мужем по телефону.

Я: Можно без подробностей, но спасибо.

Я листал старый испанский выпуск журнала «Пипл» и думал: «Вау, не знаю, кто такая эта Селена, но девчонка **ОДНОЗНАЧНО** далеко пойдет!» Тут завибрировала моя «мото-рола», и заиграла песня Эшли Симпсон *Pieces of Me*. Это звонила мама.

Я: Привет, мам.

Мама: Ну, ты подстригся?!

Я: Нет. Жду еще. Кажется, мой парикмахер сейчас делит ребенка с мужем.

Мама: О! Здорово! Ты в предвкушении?!

Я: Не особо. Побаиваюсь, что она превратит меня в куклу-тролля.

Мама: О-о-о, но ты **МОЯ** куклолка-тролля!

Я: Поддержка так себе, но спасибо, мам.

² Destiny – судьба (англ.).

Мама: Ну, позвони, когда будет готово! И пришли мне фотографию по почте на твой пейджер!

Я: Ты опять все перепутала.

Мама: Целую!

Когда я потянулся за следующим журналом, мой «стилист» зашла в комнату и поздоровалась со мной. Я пишу «стилист» в кавычках, потому что ее сертификат косметолога выглядел так, будто его напечатали на термосалфетке из придорожного кафе. Мои ожидания от этой стрижки были примерно такими же, как от похода в кино на фильм с Эдди Мерфи: знаю, это будет плохо, но хоть поржем. Люблю радовать, даже если это мне в ущерб.

Я оглядел ее с головы до ног, и мои ожидания понизились: это будет не фильм с Эдди Мерфи, а что-нибудь с Адамом Сэндлером, после 2008 года. Все было так же безнадежно, как «Одноклассники». Эта женщина выглядела так, будто подстригла себя сама, без помощи ножниц, и решила скрыть результат арахисовой пастой и сырым мясом, а потом повисела вверх ногами на дереве в парке. На ней была одна из этих дерьмовых хэллоуинских футболок с надписью «Это И ЕСТЬ мой костюм». Я уже говорил, что дело было в июне? Она носила такие большие серьги-кольца, что я мог бы повеситься в одном из них. («Отличная идея, – подумал я, – на случай, если стрижка и правда выйдет кошмарной»). Женщина отпила фрапучино из огромного стакана из «Старбакс» и слегка рыгнула. Все шло как по маслу.

Дестини: Так, и что будем делать?

Я: Скажите, вы же просто одна из тех бойких дам у ресепшена, а Дестини все еще на улице кричит на нерадивого папочку?

Дестини: Не-а. Это я, твоя Дестини.

Я: Вот эта игра слов особенно меня пугает. Мне нужно в туалет. Сейчас вернусь.

В ту минуту я жалел, что оказался не в фильме ужасов, потому что там «сейчас вернусь» обычно значит, что ты не вернешься – ты умрешь. Мне хотелось умереть. Знаю, вы сейчас думаете: «Почему он просто не ушел?» Да потому, что у меня синдром «немужика», вот почему. В общем, я трус и всегда говорю «да», чтобы избежать конфликта. С возрастом я научился с этим справляться, но когда мне было восемнадцать, я боялся всех и вся. Даже плетеную мебель.

Я вошел в туалет и заперся. Я стоял перед зеркалом, смотрел на себя и старался увидеть то, чего не было: отличную прическу. «Может быть, если я смогу убедить себя, что мои волосы еще ничего, то я просто свалю из этой парикмахерской и никогда больше не буду стричься», – думал я. Да, это было мне по силам. Я достал телефон и стал делать селфи: со всех ракурсов, с разным выражением лица, с кучей фильтров. Я сфотографировался раз сто и попытался найти хотя бы одну фотографию, на которой я бы не выглядел, как пугало. Не нашел. Стало только хуже. После этой фотосессии в туалете я решил, что пора вернуться в зал и столкнуться со своей судьбой – Дестини – лицом к лицу.

Я: Мне нужна помощь. Мне страшно. Можете сделать меня не такой лесбиянкой? Пожалуйста.

Дестини: О-о-о, да не переживай ты так. И люди не должны судить о тебе по твоим волосам или образу жизни!

Она думала, что я женщина. Прекрасно. В тот момент я хотел вообще сбрить волосы к чертовой матери.

Я: Я просто хочу быть похож на парня, вы можете помочь?

Дестини: Какого именно парня? Ты полистал мои журналы?

Я: Не уверен, что мне пойдет стрижка Энрике Иглесиаса девяносто шестого года. Может, сделаете мне прическу, как у Брэда Питта?

Тишина. Вызов не принят. Это было за гранью возможного.

Я: Ладно... А как насчет Джея Лено³?

Дестини: Джей Лено? Никто не хочет Джея Лено.

Я: Моя бабушка с вами не согласилась бы, но ладушки, принято к сведению.

Дестини: Просто доверься мне. Я сделаю тебе свою фирменную.

Учитывая ее внешний вид и полное отсутствие клиентов, я и не надеялся, что ее «фирменная» – это что-то революционное, но у меня не было выбора. Дестини схватила ножницы, взглянула на мои волосы, положила ножницы обратно и взяла самую здоровенную машинку для стрижки, которую я когда-либо видел. Это была работка не для хлипких лезвий – то была работа для лезвий, которыми можно стричь газон. Я не хотел видеть наносимый мне ущерб, поэтому старался не смотреть в зеркало. Так же я стараюсь не смотреть в любые зеркальные поверхности, когда ем в ресторане. Я посмотрел вниз и увидел комки волос, собирающиеся вокруг ширинки. Так много пушистых, посыпанных перхотью волос падало с моей головы, будто Господь брил свои древние лобковые волосы. А потом я услышал то, что никому не хочется услышать от парикмахера.

Дестини: Ой.

Ой?! ОЙ?! Надеюсь, ты пролила свой жирочино на пелерину, потому что если это «ой» как-то связано с моей стрижкой, Я ВЛЕПЛЮ ТЕБЕ ОДНУ ЗВЕЗДУ НА YELP, ТЫ СМЕНИШЬ СВОЕ ДОЛБАННОЕ ИМЯ И ЭМИГРИРУЕШЬ В КАНАДУ! (Сайт Yelp тогда еще не был особо популярен, но вы меня поняли.)

Дестини: Думаю, я многовато убрала сзади. Возможно, придется подровнять. Согласен?

СОГЛАСЕН?! ТЫ, КРИВОЗУБАЯ ТУПИЦА С ПАРАЛИЗОВАННЫМ ЧУВСТВОМ СТИЛЯ, ЧЕРТ ТЕБЯ ДЕРИ, ШУТИШЬ ЧТО ЛИ?! НЕТ! Я НЕ согласен.

Я: Конечно.

И снова синдром «неужика». Я закрыл глаза и стал ждать, когда все закончится, как сделала бы любая девушка в постели с Хью Хефнером. Я слышал, что Дестини выключила машинку и громко вздохнула позади меня. Настало время посмотреть на то, что получилось. Я открыл глаза, и то, что я увидел, было не стрижкой, это было КРОВАВОЙ РАСПРАВОЙ. Если бы я спал на кровати, кишасей голодными крысами, именно так выглядели бы утром мои волосы. Они были такими короткими, что я видел свои брови (поверьте, НИКТО не хочет видеть мои брови).

Я: Они... короткие.

³ Американский стэнд-ап комик, телеведущий и писатель. Родился в 1950 году.

Дестини: Ага. Ну, выглядит-то очень... м-м-м... сексуально.

До сих пор не верю, что она произнесла это без рвотных спазмов.

Дестини: Знаешь... Можно попробовать сделать так, чтобы они выглядели чуть длиннее.

Я: Не, такая реклама мне уже приходила на почту. Уж поверьте, это просто развод на деньги.

Дестини: Их всегда можно выпрямить традиционным способом.

Выпрямить традиционным способом? Что это значит? Как люди вообще... выпрямляют что-то традиционным способом? Это как-то связано с жуткими христианскими лагерями, куда чокнутые родители отсылают своих детей-гомосексуалистов на перевоспитание?

Я: О чем это вы?

Она схватила огромный фаллический предмет и включила самый сильный режим.

Дестини: Я покажу тебе.

Жаль, в книгу нельзя вставить киномонтаж, потому что следующие двадцать минут были прямо вырезаны из фильма девятилетней с Фредди Принцем-младшим. Я был уродливой девушкой, а Дестини – моей распутной сестрицей, которая трудилась над моим новым имиджем. Я постепенно поднимался по шкале от «уродливой» до «не такой уж страшной, если слегка зажмуриться». Мечта становилась реальностью. Тонны зажимов, выпрямлений, запах сгоревших волос – и Дестини закончила. Я посмотрел в зеркало и увидел, что вообще-то выгляжу НЕ ТАК УЖ ужасно! Чудо!

Но Дестини не знала, что создала монстра. С того самого дня я не нашел ни одного выпрямителя, который бы не УНИЧТОЖИЛ в своих лохмах. Если бы я мог жениться на выпрямителе, я бы женился. Нашел бы способ зарегистрировать этот брак. Да, это было бы отратительно и немного опасно, но я все равно бы это сделал.

Я сел в машину и выдохнул с облегчением. Посмотрел в зеркало заднего вида и замер, уставившись на нового меня. Королевой выпускного бала я не был, но изнасилование на первом свидании мне было бы обеспечено.

БИП!

Сообщение от мамы. Просила отправить ей фотографию новой стрижки. Я достал телефон, сфотографировался, посмотрел на фото и был потрясен – оно мне нравилось. И мне не пришлось делать тысячу других селфи с пятидесяти разных ракурсов и даже пользоваться фильтрами. Впервые за долгое время фотография нравилась мне такой, какой была изначально. Клик.

ОТПРАВИТЬ.

Мой школьный мюзикл

Многие школы чем-то славятся: футболом, секс-скандалами, перестрелками или чаще всего – ежегодными мюзиклами. Наша школа была знаменита только директором, который умер, жуя хот-дог. Мы никак не выделялись. Не отличались в лучшую сторону от конкурентов, поэтому родители считали нашу школу запасным вариантом для своих детей. Школа в трех милях от нас была много чем знаменита. Например, у нее была убойная футбольная команда, и среди работников не было сексуальных маньяков. Несколько лет назад Мэри-Кейт и Эшли Олсен даже снимали там одно из своих шоу. Аналогия: если бы школьный округ был родителем, та школа была бы золотым ребенком, а наша – ребенком, у которого одна нога короче другой. Но это нас не останавливало!

Каждый год мы ставили катастрофу под названием весенний мюзикл. Его переполняли плохие актеры, рвота от волнения на сцене и подобие любовного треугольника между девушкой и двумя парнями. Но девушка обычно оставалась за бортом (вы поняли, о чем я). От этого шоу я всегда старался держаться как можно дальше. Но в выпускном классе все изменилось.

Я был одним из тех ребят, которые делают все, чего хотят их друзья, даже если знают, что это неправильно. Бесконечное количество раз мы проезжали на машине мимо кафе «Дель Тако» и, как ненормальные, выкрикивали ругательства. Главной в нашей компании была Тара. Она была веселой, громкой, беззаботной девушкой, а ее сексуальный опыт был богаче, чем у большинства наших учителей (это факт). Ходили слухи, что однажды она шлепнула кого-то из них по заднице. Тара была такой, каким я бы хотел быть сам (минус шлепок). Она не боялась экспериментировать с модой или подкатывать к незнакомцам. Ее жизнь была химической лабораторией, где она постоянно ставила опыты, в то время как моя была похожа на урок математики, где я в столбик подсчитывал последствия своих рискованных действий. Как-то раз Тара подъехала ко мне с идеей, которую я распознал как плохую в ту же секунду, как эта шлюшка открыла рот.

Тара: Мы должны пойти на прослушивание!

Я: Что? Зачем? Может, просто снова притворимся, что у нас синдром Туретта, и прокатимся мимо «Бургер Кинга»?

Тара: Это мы делали вчера. Давай же! Будет весело!

Я: Ты говорила то же самое, когда предложила порыться в шкафу у моей мамы. Было совсем невесело найти там фото, на котором она ползает у папиных голых ног.

Тара: Ты что, мне не доверяешь?

Нет. Я ей не доверял. И у меня была веская причина! Эта девушка думала, что смотреть видео на YouTube, где женщины рожают в воде, и одновременно есть тайскую еду – отличная идея. Но я со всеми соглашаюсь, поэтому мой ответ был предсказуем.

Я: Доверяю.

Так что в тот день мы с Тарой пошли на прослушивание в музыкальном зале. Как только мы вошли, она начала рассказывать про наших конкурентов.

Тара: Это Лейси Барнс. Хорошо берет высокие ноты. Плохо берет в рот.

Я: Ты откуда знаешь?

Тара: Я трахалась с ее парнем несколько раз. Ничего серьезного, только во время перерыва на ланч.

Я: Ясно.

Тара: А это Джей Эрнандес. Плохо берет высокие ноты, но ОЧЕНЬ хорошо берет в рот. Он твой главный конкурент. Он ВСЕГДА получает главную роль.

Я: Ты намекаешь, что он отсасывает учителью?

Тара: НЕТ, КОНЕЧНО! Это же мерзко.

Чья бы. Корова. Мычала. Ну, ладно.

Тара: Но в этот раз кастинг проводит не учитель, а практикант.

Я: Практикант?

Тара: Ага. Вон тот парень, он окончил школу в прошлом году. Забыла его имя. Раз он вернулся в свою школу, ему явно не с кем перепихнуться в колледже. Джей украсит его мороженое своим цветным топпингом.

Я: Если у меня в животе заурчало, это значит, что я гей?

Тара: О боже. Вот и она. Патти Стивенс.

Патти Стивенс была мечтой любого директора по кастингу. У нее были длинные светлые мягкие волосы, большие оленьи глаза, в которых отражался свет, а голос был мощнее, чем зад (а ее зад был довольно мощным). У нее всегда был парень, прицеплявшийся к ней, как личный помощник. Он кормил ее, поил фрапучино, не продававшийся на территории школы, и поправлял челку. О Патти ходило много слухов. Один – что ее безумно богатые родители изобрели ложный пирсинг для пупка. Другой – что за один семестр она сделала четыре операции по изменению носа и аборт. Последнее было, скорее, комплиментом, потому что все мы завидовали ее таланту делать несколько дел одновременно. Если Патти Стивенс шла на прослушивание, она получала главную роль. Без вопросов. Рауль, тот самый практикант, зашел в зал, и я понял, что Тара была права. Он выглядел так, будто соскучился по денькам своей школьной славы и еще больше – по сексу. Я был обречен стоять в заднем ряду хора.

Рауль: Привет всем! Я ТАК рад вернуться домой! Я ТАК скучал! Джей, убери-ка свой зад с моего стола, тупая ты сучка!

«Ага. Джею достанется главная роль», – подумал я. И, возможно, еще кое-что, если он согнется и облокотится на этот стол.

Рауль: Давайте-ка начнем прослушивание! Кто первый?!

Все шло очень медленно. На каждого хорошего певца приходилось шесть чудовищных, которые заслуживали забрасывания камнями и, возможно, даже гильотины. Когда пришла моя очередь, я был до чертиков напуган. Еще утром я не собирался на прослушивание, поэтому у меня не было никакой заготовленной песни. Так что я спел то, что знал наизусть. При правильной подаче это бы однозначно заставило зрителей проронить слезу.

Я: Привет. Меня зовут Шейн, и я спою *A Moment Like Tis* победительницы «Кумира Америки» Келли Кларксон.

Скажем так, я не Келли Кларксон. Я выступил ужасно и ушел со сцены. Настала очередь Тары. Она пела неизвестную мне песню из какого-то мюзикла. У нее выходило неплохо. Вообще-то я был впечатлен и так горд за нее, что забыл о своем провале и засиял. Тара села

на место, и я ее обнял. На долю секунды я подумал, что она и правда получит главную роль... Но потом услышал, кто будет петь следующей.

Патти: Привет! Меня зовут Патти, и я спою *Somewhere over the Rainbow*.

Черт возьми. Она не просто сразила всех наповал, она по-настоящему плакала, когда пела, и ни разу не сфальшивила. Дива. Ей аплодировали стоя ее же конкуренты, а Рауль был вне себя от счастья. Он визжал, как свинья-садист, которую клеймили горячим утюгом. Патти была рождена для исполнения главных партий, никто в этом не сомневался.

На следующий день список имен получивших роль повесили на дверь музыкального класса. Прямо как в кино, после звонка мы все ринулись туда, чтобы узнать результаты. А потом были крики, слезы и куча неискренних объятий. Наконец мы с Тарой пробрались к двери и глубоко вздохнули.

Тара: Готов?

Я: Главное, чтобы я не получил роль дерева.

Мы нашли свои имена в списке. Таре дали вторую партию, и это была сказочная новость! Я получил роль «Толстого Смешного Туриста». «Толстый» – это не имя, но поверьте, после прочтения сценария, я понял, что оно могло им быть. У меня была только одна фраза: «КТО ХОЧЕТ ПЕРЕКУСИТЬ?!». А еще я должен был надеть костюм в стиле сафари «на два размера меньше». Я был рожден для этой роли так же, как Патти для своей.

На следующий день назначили первую читку сценария. Наша труппа состояла из разных ребят, но все они были нердами – фанатиками не от мира сего. С нами были нерды-геи, нерды-книголюбы, нерды-театралы и, конечно, нерды-лесбиянки. Хотя нерды-лесбиянки вообще-то не были в составе актеров, они занимались декорациями и светом. Я не сомневался, что не вольюсь в коллектив, потому что я-то не был нердом. Скорее, неудачником. И поверьте, между двумя этими понятиями есть разница. Я не был жутко умным и не умел делать ничего потрясного. Я был обычным жирным чуваком с чрезмерной потливостью.

Дверь открылась, и вошла крупная женщина, на лице которой читалась угроза всему живому. Мы сразу перестали разговаривать и застыли. Это был наш режиссер – миссис Уэлч. Следующие два месяца она будет Урсолой для моей Русалочки.

Миссис Уэлч: Здравствуйте. Я миссис Уэлч. Я уверена, некоторые из вас уже слышали обо мне. Если нет – познакомимся. Я серьезно отношусь к своей работе. Этот мюзикл будет идеален, потому что он ДОЛЖЕН быть идеален. Кого-то это не устраивает?

Она была настоящим диснеевским злодеем с лицом женщины, которая убивает щенков и ест их, макая в слезы младенцев. Ее походка напоминала походку пирата с деревянной ногой. Даже ее пояс был сделан из веревки. Каждый год миссис Уэлч приходила к нам в школу, чтобы поставить мюзикл, и никто не знал, чем она занимается в обычной жизни. Думаю, она держала стрелковый тир. Я знал, что мне придется тяжело, поэтому попытался сделать то, что умел лучше всего – сбежать. Я направился к выходу, но меня остановила рука Ее Величества. Паутинки вен на ее руке выглядели, как GPS-карта Лос-Анджелеса в час пик. Куча ЖИРНЫХ ТЕМНЫХ ЛИНИЙ.

Миссис Уэлч: Куда ты собрался?

Я: Только что вспомнил, что не могу участвовать. Мне надо делать уроки.

Миссис Уэлч: Ты был на прослушивании?

Я: Да.

Миссис Уэлч: Ты получил роль?

Я: Да.

Миссис Уэлч: Думаешь, это честно – бросать остальных и заставлять искать тебе замену? Думаешь, президент может вот так просто УЙТИ из Белого дома и оставить своих помощников РАЗБИРАТЬСЯ СО ВСЕМ?

Я: Я играю Толстого Туриста. Далековато от президента.

Миссис Уэлч: Сядь.

Я: Но...

Миссис Уэлч: Не сядешь – я заставлю тебя сесть.

Я: С технической точки зрения, вы не можете зас...

Она согнула свою огромную руку, и дороги Лос-Анджелеса РАСТЯНУЛИСЬ. Я в ужасе метнулся к своему креслу.

Через неделю начались настоящие репетиции. Мы отработывали хореографию и песни на сцене актового зала. В перерыве между песнями мы зависали за кулисами, пока миссис Уэлч решала в туалете свои проблемы с кишечником. Удивительно, но большинство разговоров между нердами были о сексе. Я и не знал, что они ведут такую насыщенную половую жизнь! Я слышал минимум три разные истории о брекетах, застрявших в лобковых волосах, и две истории о сексе с протрактором. Получил кучу ценной информации.

Но Патти никогда не участвовала в этих разговорах. Она сидела в стороне и повторяла свой текст. Она была из тех людей, которые кажутся лучше других. Но никто за это на Патти не злился, потому что все знали, что она и правда лучше. Так относятся к Опре Уинфри. Просто позволь ей делать то, что у нее получается лучше всего, и не приставай со своими мелкими человеческими проблемками. Я чувствовал какую-то связь с Патти, но боялся даже заговорить с ней. Что-то грустное было в ней, но я не мог понять, что именно. Я знал, что под этой идеальной внешностью что-то сломано, и мне казалось, это было что-то мне знакомое. Но вместо того, чтобы попытаться выяснить, что же с ней происходит, я просто держался в стороне. До дня премьеры.

Наступил тот самый вечер, и два месяца тяжелой работы, наконец, должны были окупиться. Мы репетировали каждый день по четыре часа после уроков. Миссис Уэлч, может, и была дьяволом в костюме из человеческой кожи, но у нее был невероятный талант: благодаря ей дети выглядели на сцене хоть немного талантливо. Если бы вы воткнули в уши затычки и прикрыли глаза, вам бы показалось, что вы смотрите настоящее шоу.

Зрители наполняли зал – они были готовы получить полный набор развлечений! За кулисами все с ума сходили от волнения, а миссис Уэлч бегала и проверяла наши костюмы.

Миссис Уэлч: Подтяни штаны! Никто не хочет видеть твою задницу! Заправь рубашку! Втяни живот!

Она переходила от одного человека к другому, пока не добралась до меня в моем узком сафари-костюме.

Миссис Уэлч: Шейн! На тебе майка?

Я: Да. Моя мама называет ее ловушкой для пота.

Миссис Уэлч: Встань за эту декорацию и сними ее! Я хочу видеть, как твои складки вываливаются между еле-еле застегнутыми пуговицами!

Я: Ладно.

Миссис Уэлч: И если увидишь Патти, скажи ей, чтобы тащила сюда свою очаровательную задницу! Через пять минут начинаем!

Я зашел за декорацию и увидел в темноте Патти. Она, согнувшись, плакала за «дверью». Ее блузка была только наполовину застегнута.

Я: М-м... Патти?

Патти: О! Привет. Я просто одеваюсь. Прости. Через минуту подойду.

Я: Все хорошо?

Патти: М-м? Да, все нормально.

Она шмыгнула носом и сделала вид, будто ничего не происходит. Но я знал – что-то не так. Посмотрев на нее внимательнее, я понял, что ее беспокоило. Патти ни в коем случае нельзя было назвать толстой, но фигура у нее была рыхловатой, и блузка, которую она пыталась натянуть, это подчеркивала.

Я: Хочешь, я спрошу в костюмерной, есть ли у них другая блузка?

Она посмотрела мне в глаза и увидела, что я ее понимаю. А я увидел обычного человека. Человека, которому нужна помощь.

Патти: Я ужасно выгляжу?

Я: Очень даже ничего.

Патти: Я так нервничала вчера вечером, что съела целый торт на дне рождения брата. Чувствую себя жирной, и ничего не сидит, как надо. Все будут смеяться надо мной. Все будут нас фотографировать и снимать на видео. А я буду выглядеть, как свинья.

Я: Ты не жирная. Особенно по сравнению со мной. Если хочешь, я могу встать рядом на общей фотографии. И перед этим я даже могу проглотить целый торт. Я еще ничего не ел после обеда, так что наверняка с ним справлюсь.

Патти (смеется): Ты не волнуешься?

Я: Нет, потому что я много репетировал. Как и ты. Даже если бы ты была самым толстым человеком в мире, на сцене это неважно. Когда ты запоешь, все зрители умолкнут. Все обо всем забудут и будут слышать только твой голос. Ты правда самая лучшая певица, которую я слышал. И это не пустые слова.

Патти: Ты серьезно?

Я: Да. И я ужасно рад слышать, что ты чувствуешь себя толстой. Значит, ты не идеальна. И это круто, потому что, черт подери, становилось очень тяжело втайне тебя не ненавидеть.

Патти: Спасибо, Шейн.

Она закончила одеваться. Я снял майку и снова надел костюм.

Я: А теперь пойдём и зададим им жару.

Она обняла меня. И потом, готовые зажечь, мы вышли на сцену. Мюзикл в каком-то смысле удался. Патти была потрясающей, Тара – прекрасна, а я безупречно произнес «КТО ХОЧЕТ ПЕРЕКУСИТЬ?!» Конечно, не обошлось без ложки дегтя. По большей части, этой ложкой стала миссис Уэлч, которая нахлебалась дешевого вина и ругала зрителей за то, что они смеялись не над всеми шутками. Или Рауль, которого застали целующимся с одной из

нердов-лесбиянок (весьма неожиданно). Но, даже несмотря на это, я всегда буду с нежностью вспоминать этот вечер. Если хотите посмотреть фотографии, загрузите «Толстый Шейн Доусон в шляпе-сафари 2006». На здоровье.

Два первых поцелуя

Когда я говорю, что у меня появились первые романтические отношения в двадцать один год, люди думают, что меня воспитали амишем. А еще они думают, что я неистово подавляющий свои влечения скрытый гомосексуалист. Учитывая, что мне только двадцать шесть, у меня все еще полно времени, чтобы исследовать свою гомосексуальную сторону. Я даже могу представить себя пятидесятилетним с мужиком в черной кожаной маске, наступающим мне на яйца и выкрикивающим ругательства мне в лицо. Но самое грустное, что я не только впервые начал встречаться с девушкой в двадцать один год, но тогда же впервые поцеловался. Клянусь, я не амиш. Насчет гея – сомневаюсь.

Один раз я зависал дома у подруги, а ее соседкой по комнате была девушка из Канады. Я ненормально одержим Канадой: смотрю все их шоу, знаю все рекламные слоганы и пытаюсь использовать в речи «уб» вместо «об» так часто, как это возможно. Не знаю, чем меня так зацепили эти кленовые люди. Может, все из-за того, что в тринадцать лет я крутил воображаемый роман с Аврил Лавин? Или я стал соперничать Канаде с тех пор, как в «Деграсси» подстрелили Джимми? В любом случае, кленовый сироп бежал в моих венах не только потому, что я пил его прямо из бутылки.

Когда я встретил эту канадку, я захотел узнать о ней все. Вру. Я захотел узнать все о ее родине. Мы говорили часами, и она рассказала мне обо всем: почему они, канадцы, пьют молоко прямо из пакета, почему любят чипсы с кетчупом, почему все такие вежливые. Она была ходячей Википедией: все, что нужно было сделать, – напечатать вопрос, а она мигом выдавала ответ. Мы тусовались вместе еще около недели, и вряд ли кто-то из нас думал, что эти отношения выльются во что-то большее, чем дружба на основе взаимной любви к ее стране.

В следующий раз, когда мы договорились встретиться, я решил заехать за ней. А она плакала на парковке у своего дома с чемоданом в руке. И это было началом конца нашей дружбы.

Я: Что случилось?

Канадка: Меня выгнали из дома.

Я: Что? Почему?!

Канадка: Мы поругались из-за какой-то фигни, и она выгнала меня.

Я: Куда теперь пойдешь?

Канадка: Не знаю. Придется найти какое-то жилье.

Я: Ну... Можешь пока остаться у меня.

И это, друзья мои, была самая дурацкая идея, которая когда-либо приходила мне в голову. Эй, девчонка, с которой мы только-только начали общаться, хочешь ПЕРЕЕХАТЬ КО МНЕ?! Я не понимал, как это ненормально, потому что тогда, на парковке, просто увидел друга в беде. Но в двадцать один год люди в здравом уме не приводят девушку жить в свою маленькую комнатку. Она неохотно согласилась, но у нее не было других вариантов. В тот вечер мы лежали на кровати и смотрели телевизор. Я повторяю: ЛЕЖАЛИ НА КРОВАТИ И СМОТРЕЛИ ТЕЛЕВИЗОР. Еще одна не очень хорошая идея, если тебе двадцать один, и ты дружишь с девушкой. В общем, мы смотрели телевизор, а потом начали обниматься. Я впервые обнимался с девушкой на кровати, если не считать маму. Мы с мамой обычно тискались на диване, смотря фильмы, где жестоко убивали женщин (но это уже другая история). Мы с канадкой посмотрели друг другу в глаза, будто спрашивая: «Мы что, правда делаем это?» Я не уверен, что нам так уж хотелось романтических отношений, но нам обоим было тоск-

ливо и одиноко. Мы решили не целоваться и не делать ничего такого, в основном потому, что волновались. Ну, и еще потому, что мы были на середине серии «Барахольщиков» и не хотели пропустить момент, где парень находит мертвых кошек героини.

На следующее утро мы проснулись и пошли завтракать в кафе. Я впервые завтракал с девушкой, поэтому не знал, как себя вести. Наверное, посетители думали, что мы переспали и пришли пополнить запасы энергии. Но я не хотел, чтобы люди так думали, особенно потому, что в то время я был очень набожным и думал, будто из-за секса до брака мой грешный христианский пенис втянется обратно в мое грешное христианское тело. Мы почти не разговаривали за завтраком и оба чувствовали, что после всех этих разговоров о Канаде у нас не осталось почти ничего общего.

Я: Ну и... Что ты любишь делать?

Канадка: Я люблю путешествовать по разным странам! А ты?

Я: Люблю лежать на кровати, смотреть «Нетфликс» и есть обезжиренные сливки из баллончика.

Да, мы идеально подходили друг другу. Но следующий день был очень важным. Я снимал первую короткометражку для своего канала на YouTube и играл парня, который на Рождество должен был впервые поцеловаться с девушкой. Честно, я написал этот сценарий не по личным причинам. На роль девушки я взял Лизу Шварц. Я встретил ее год назад, когда мы работали над видео для другого канала. Лиза была милой, симпатичной и немного старше меня. Я упоминаю про «немного старше», потому что, даже несмотря на то, что это были какие-то два года, отсутствие сексуального опыта делало меня двенадцатилетним (хотя думаю, двенадцатилетним дрочат чаще, чем мне тогда). Лиза приехала в дом, где мы должны были снимать, и мы стали обсуждать сцену поцелуя. Я пытался выглядеть МАКСИМАЛЬНО расслабленным.

Я: Ну, нервничаешь перед поцелуем?!?! (нервный смех)

Лиза: Не очень.

Я: Я тоже!!!! (нервный смех, после которого мочевого пузыря немного сдает)

Хорошее начало. Пока мы шли к площадке перед домом, где должны были снимать эту сцену, я начал паниковать. Я собирался впервые поцеловаться с девушкой, и этот поцелуй снимут на камеру! Вдруг я укушу Лизу? – думал я. Или меня стошнит? Или я проглочу ее язык? Вообще-то такое могло случиться. Режиссер закричал «Внимание, мотор, начали!», и наступил час «икс». Лиза посмотрела на меня снизу вверх, я – на нее, и она потянулась за поцелуем. Все, что я помню, это вкус ее губ – копченая колбаса с майонезом. И это было прекрасно. СТОП!

Я: Не так уж и плохо получилось!

Лиза: М-м... спасибо...

Я: Как тебе?

Лиза: Что?

Я: Ну... Тебе понравилось?

Лиза: У тебя на губах слишком много гигиенической помады.

ПОБЕДА! Все шло прекрасно. Мы сделали еще несколько дублей, и съемки закончились. Когда я вернулся домой, на кровати меня ждала моя канадская подружка с пультом в одной руке и баллончиком взбитых сливок в другой. Она была готова удовлетворить мои

желания. Тогда я сел на кровать, взглянул на нее и затеял самый неловкий разговор, какой можно было только придумать.

Я: Мы должны поцеловаться.

Канадка: Ладно.

Я: Класс. Давай сделаем это.

Канадка: Ага, давай.

Мы полминуты молча смотрели друг на друга.

Канадка: Ну так... И когда ты меня поцелуешь?

Я: Это должен сделать я??

Канадка: Ты же парень.

Я: Но сегодня Лиза сама поцеловала меня!

Канадка: погоди. Как много девушек ты уже целовал?

Я: Хм... А родственников считать?

Канадка: Ты сегодня первый раз поцеловался?

Я: Возможно.

Канадка: Ничего себе... Это так мило. Немного грустно. Но, в общем, мило.

Я: Хочешь быть моим вторым поцелуем?

Канадка: Конечно! Слава богу, я не была первой. Это такая ответственность.

Я: О чем это ты?

Канадка: Ты навсегда запоминаешь свой первый поцелуй. Всегда думаешь, как бы твоя жизнь сложилась, если бы ты остался с тем человеком. Огромная ответственность. Это как первая любовь. Навсегда остается в сердце.

И тут я начал переосмысливать все, что пережил за день. Была ли Лиза моей единственной? Должен ли я схватить ее и заставить выйти за меня замуж? Или побежать к ее дому и поцеловать под дождем? Потом я вспомнил, что она была актрисой, которой и дела не было до двадцатиоднолетнего девственности, и остался с готовой на все канадкой и сезоном «Барахольщиков». Я потянулся, чтобы поцеловать ее. И остановился прямо у самых ее губ.

Канадка: В чем дело?

Я: Я не знаю, что делать.

Канадка: Поцелуй меня.

Я: Это-то понятно! Я имею в виду... как?

Канадка: Накрой мои губы своими. Это не так уж и трудно.

Я залез в карман, достал гигиеническую помаду и хорошенько намазал губы.

Канадка: Сотри ее.

Я: А?

Канадка: Ни одна девушка не хочет, чтобы у парня губы блестели сильнее, чем у нее самой. Аж передергивает.

Спасибо большое, журнал «Севентин»! Я снова потянулся к ее губам. И снова остановился.

Я: Можно я попробую кое-что другое?

Канадка: Это мы ТОЧНО сейчас не будем пробовать.

Я: Да не *это*. Я хочу проложить дорогу к твоим губам.

И я начал целовать ее ладонь, потом – локоть, плечо, шею... Она дрожала. Это была самая романтическая вещь, о которой можно мечтать, только вот я и понятия не имел, что это было романтично. Я просто пытался успокоиться и отложить неизбежное. И вот я наконец добрался до ее губ. Поцелуй был довольно долгим. Когда я отстранился, она посмотрела на меня, как на какого-то соблазнителя, который прекрасно знает, что делает. В реальности я знал об этом столько же, сколько баллончик обезжиренных сливок в ее руке. Все это была просто счастливая догадка.

Мы с канадкой встречались целый год. Отношения не были идеальными, но мы нуждались в них: мы были одиноки и хотели быть с тем, кому можно излить душу. Это скорее была дружба с поцелуями (как мои отношения с бабушкой, только более охотно одобряемые обществом). Наш разрыв стал самым обоюдным разрывом в истории. Вот наша смс-переписка:

Я: Привет... Может, нам лучше расстаться?

Канадка: Угу, наверное.

Я: Ок.

Канадка: Ты смотрел вчера «Барахольщиков»?

Я: Да! Не могу поверить, что эта женщина съела свою мертвую собаку, перепутав ее с вяленным мясом.

Канадка: Знаю! С ума сойти!

Я: Ну... Тогда, наверное, прощай.

Канадка: Нам обязательно отписываться друг от друга в Твиттере? Я бы и дальше тебя читала. У тебя смешные твиты.

Я: Ни за что. Я никогда ни от кого не отписываюсь. Это так убого.

Канадка: Договорились.

И все. Я до сих пор читаю ее в Твиттере, и иногда мы добавляем твиты друг друга в «Избранное». Я обычно делаю это, когда она пишет о Канаде. Через день после нашего расставания я получил мейл от Лизы с предложением встретиться. Это было очень неожиданно и походило на сцену из ужасной романтической комедии с Кэтрин Хейгл и Джоном Хэммом. Ну, только Лиза не скандальная стерва, а размер моего пениса немного меньше среднего. Мы поужинали и потом долго разговаривали об отношениях и жизни вообще. У нее только что закончился длинный роман, а у меня... незрелый? Мы проговорили несколько часов, но на этот раз я не интересовался ее родиной – я интересовался ею самой. Хотел знать все о ее детстве, семье, взглядах на мир. Чувствовал, будто передо мной подарок, упаковку которого хочется поскорее разорвать и посмотреть, что внутри. Если то, что внутри, так же прекрасно, как упаковка, я ни за что не стану его передаривать, – думал я.

Мы были вместе до четырех утра. Одна из самых чудесных ночей в моей жизни. Она была даже чудеснее, чем та ночь, когда мы в обнимку с мамой посмотрели «Титаник» три раза подряд.

Я: Что ж, мне, наверное, пора. Тебе надо поспать.

Лиза: Да... Спасибо за вечер. Мне этого не хватало.

Я: Мне тоже. Спокойной ночи.

Я уже начал уходить, но заставил себя остановиться. Я не хотел быть трусом, как год назад. Я был мужчиной, который знал, чего хочет. Я повернулся, обнял ее и страстно поцеловал. Между нами вспыхнули искры, и наши сердца загорелись. Когда я отстранился, Лиза смотрела на меня и улыбалась.

Лиза: На этот раз помады уже меньше.

Я: Сегодня только один слой.

Лиза: Ха, спасибо.

С той же страстью мы целуемся до сих пор. Мы вместе уже больше трех лет, и я все еще чувствую, что продолжаю разворачивать подарок по имени Лиза. Каждый день я вижу мельком, что внутри. Надеюсь, это никогда не кончится.

Первый кэтфиш

4

Первый кэтфиш

«В голову мне пришла идея: притворюсь девушкой из этого мессенджера и разрушу их жизни».

О художнике: Бекки «Болт» Фулфорд рисует всю жизнь, постоянно изучает работы других художников и пробует разные техники. Она ушла из школы в свой шестнадцатый день рождения, потому что всегда хотела работать в творческой сфере. Она выросла в Гранд Бэй, штат Алабама, и переехала в Техас в одиннадцать лет. Читайте Бекки в Твиттере и подписывайтесь на Инстаграм @bolt_tothestage.

БИП. Новое сообщение в AIM⁵ чате. Я метнулся к своему старенькому ноутбуку «Делл» и открыл его. На дворе был 2002 год, и техника «Делл» была самой крутой, так что не осуждайте. Я открыл сообщение и увидел *это* – фото вялого пениса девятиклассника с подписью «Эй, детка, тебе нрав?» Я захлопнул ноутбук и запер дверь своей комнаты. Что я натворил?!

⁴ Кэтфиш (англ. catfish) – человек, который притворяется в интернете другим человеком, чтобы завязать романтические отношения.

⁵ AIM (AOL Instant Messenger) – программа для мгновенного обмена сообщениями фирмы America OnLine.

Перенесемся на неделю назад. Я только что перешел в старшую школу и быстро понял – я не из классных ребят. Я даже не был нердом. Я был невидимкой. Бесчисленное количество раз какая-нибудь толпа учеников, в прямом смысле этого слова, давила меня в коридоре, как восемнадцатиколесный грузовик давит пакет с засохшим чизбургером. Казалось бы, мое ожирение должно было привлекать внимание, но чудесным образом оно работало как плащ-невидимка. Мой жир, наверное, обладал какой-то магической силой. В грустной версии «Людей Икс» я был бы Магнето, а все умственно отсталые ребята с невероятной физической силой были бы моими учениками.

Моя неуловимость для человеческого глаза особенно мешала мне, когда на уроках учитель делил нас на группы для выполнения заданий. Меня даже не выбирали последним – обо мне просто забывали. Один из учителей однажды спросил меня: «Вы пришли проверить кондиционер?» И вот, в первую неделю занятий у нас был проект по обществознанию. Учительница сказала, чтобы мы разбились на группы и сформировали «общества». После того как она спросила, не уборщик ли я, и я ответил, что мне четырнадцать, эта женщина заставила меня присоединиться к группе ребят-серфингистов, чей общий коэффициент интеллекта был равен десяти, а общее количество венерических заболеваний зашкаливало. Я попытался заговорить с одним из них.

Я: Смотришь «Кумира Америки»?

Серфер: Э-э... Вы ведь женщина с раздачи в столовой?

Класс. Я обмяк на стуле и стал молиться, чтобы случилась какая-нибудь природная катастрофа и убила всех в школе, кроме меня. Этого не случилось, поэтому до конца урока я таращился на часы. Вечером я пошел домой и решил разузнать больше о моих приятелях, чтобы поладить с ними. Может быть, у нас есть общие интересы? – думал я. Может, они скрытые геи, поклоняющиеся толстякам? Нужно навести справки. Я зашел на «Майспейс» и начал охоту. Моими единственными друзьями там были Том и Поли Шор, так что я был уверен, что общих друзей у нас с теми ребятами нет. Я изучил страницу каждого из них вдоль и поперек. И до меня стало доходить то, о чем в глубине души я догадывался все это время: эти ребята-серферы отвратительны. На каждом фото они были с голыми торсами. И они оставляли комментарии типа: «ТЫ ТАКАЯ СЕКСИ ТРАХНИ МЕНЯ». Очевидно, у нас не было ничего общего. Поиметь меня хотела только бездомная у супермаркета. Она говорила, что у меня «грустное лицо, на которое она бы села». Я продолжал листать их страницы и теперь стал не только задаваться вопросом, как люди могут быть такими бестолковыми, но и вопрошать, существует ли бог. Эти несколько часов были поистине мрачными.

На следующий день в классе я снова сел с ними, надеясь хоть на *какую-нибудь* смертельную природную катастрофу. Я снова попытался завязать разговор, и на этот раз он получился длиннее десяти секунд. К сожалению, это была не милая болтовня о погоде. Это был душераздирающий суд над детским ожирением. Типичный стеб четырнадцатилетних детишек, знаете.

Я: Ну, ребята, что вы делали вчера вечером?

Первый серфер: Накурился с дядей и попытался спойть его собаку.

Я: Прикольно. А ты?

Второй серфер: Трахнул одну цыпочку, с которой познакомился в чате.

Я: Вы, ребята, занимаетесь сексом?

Эти пустоголовые посмотрели на меня с неммым вопросом в глазах.

Я: О, классно. Иногда я думаю о сексе. Потом начинаю бояться и молюсь.

Третий серфер: Я ходил в спортзал. Едва не отымел там девчонку, но она оказалась лесбой или типа того.

Я: Ты ходишь в зал? Тебе можно? Я думал, это только для взрослых и инвалидов?

Третий серфер: Всем можно ходить в зал.

Первый серфер: Может, тебе даже нужно.

Двое других издали «о-о-о-о-о-о-о-о».

Я: Я толстый. Я понял.

Первый серфер: У тебя уже типа ожирение. Я видел выпуск «Доктора Фила», где он говорил, что жиреющие дети умрут еще до выпускного, и все такое.

Второй серфер: Черт, чувак, эта статистика просто жуть наводит.

Я: Давайте-ка помолчим. Это не так травмирует.

Первый серфер: Потом моя мама сказала, что жирные толстеют, потому что ленивые и ненавидят себя. Они втайне хотят умереть, поэтому медленно убивают себя едой.

Третий серфер: Мать твою. Сумасшедший дом. Жирные люди всегда грустные. Плохо, что я иногда даже не считаю их людьми? Типа, я думаю, они как животные или роботы. Понимаешь?

Я: Я все еще здесь.

Первый серфер: Ты хочешь умереть?

Я: В данную секунду – да. Больше всего на свете.

Первый серфер: Не хочу быть говнюком, но, братан, тебе надо перестать быть таким жирным. Это грустно, и из-за тебя у нашей школы будут проблемы. Доктор Фил сказал, самые «толстые» школы в Америке – в Калифорнии. Они заставят нас делать дополнительную домашку, чтобы это исправить.

Я: Бред какой-то.

Первый серфер: Как и твой образ жизни.

Эти трое уставились на меня с ненавистью. Я сломался и зарыдал, как сучка. Но можно ли меня в этом винить? Они по сути сказали мне убиться и назвали роботом. Я отпросился в туалет. Учительница ни о чем не спрашивала. Единственный плюс быть толстым ребенком в школе – никто не сомневается, что тебе срочно нужно добраться до туалета. Они просто думают, будто твоя задница постоянно взрывается.

Я побежал в туалет и заперся в кабинке. Я плакал минут десять, а потом сходил по большому. Нет ничего более унылого, чем плакать, чувствуя запах своего дерьма. Это почти так же удручающе, как есть сэндвич-роллы на поминках. Надо застрелить того, кто придумал устраивать пир в честь смерти. Я полчаса сидел на унитазах, пытаюсь осознать, что только что случилось. Как эти парни могут быть такими козлами? Как же я мог показать им свою слабость и не постоять за себя? Почему доктор Фил говорит, что другие люди толстые? Много-много вопросов. А потом я сделал то, что делает любой подросток, когда сталкивается с нападками: стал планировать месть.

Вечером я снова зашел на «Майспейс». Как использовать их интересы против них самих? – думал я. Что им нравится? Ну, из нашего сегодняшнего разговора я узнал, что они любят наркотики, насилие над животными и перепихон с девчонками из АИМ. И тут меня будто на полной скорости сбил тот школьный восемнадцатиколесный грузовик. В голову мне пришла идея: притворюсь девушкой из этого мессенджера и разрушу их жизни.

У меня не было там аккаунта. Он был мне не нужен – обычно я разговаривал только с мамой и кошкой. Чтобы план заработал, я зарегистрировался в мессенджере под вымыш-

ленным именем и поставил чужое фото. Выбрал имя Кэрол. Знаю. Это похоже на имя старой пьяницы, но я всегда думал, что в нем есть что-то сексуальное. Может быть, потому что ту бездомную у супермаркета звали Кэрол. Теперь нужно было найти фото, поэтому я зашел в Гугл-картинки и набрал «старшекласница шлюха шалава». Как ни странно, результатов было много. Я выбрал фото девушки с огромными сосками. Шикарно и со вкусом. Я создал профиль и начал заполнять поля.

ЛЮБИМЫЙ ФИЛЬМ: Трах

ЛЮБИМАЯ КНИГА: Как трахаться

ЛЮБИМАЯ ПЕСНЯ: Пой, пока трахаешь меня

ЛЮБИМОЕ ЖИВОТНОЕ: Онажды я трахнула собаку

ЛЮБИМАЯ ЦИТАТА: «Однажды я трахнула собаку» – Кэрол

Я приготовился. Вот она, идеальная девушка... для этих болванов. Я решил начать с Первого серфера, потому что он первым начал говорить об ожирении. Его ник я нашел в его профиле, в графе «о себе». Она выглядела, как некролог его мозгам.

О СЕРФЕРЕ 1: Прив. Я люблю кальян, хардкор рэп и когда у меня берут в рот. Еще люблю читать блоги о теориях заговора 11 сентября. Что-то здесь нечисто, ребятки. Здания просто так не рушатся. Пишите мне в АИМ: люблюпирсингдлясосков

И я отправил ему первое сообщение.

МОКРЕНЬКАЯКЭРОЛ: Привет.

Через пару минут все покатило по наклонной.

люблюпирсингдлясосков: Прив. Кто эт?

МОКРЕНЬКАЯКЭРОЛ: Кэрол. Я мокренькая.

люблюпирсингдлясосков: Че?

МОКРЕНЬКАЯКЭРОЛ: Я сказала, я мокренькая.

люблюпирсингдлясосков: Типа... потеешь?

Для парня, который, казалось бы, так помешан на сексе, он просто ни хрена не знал о технической стороне вопроса.

МОКРЕНЬКАЯКЭРОЛ: Любишь сиськи?

люблюпирсингдлясосков: Ага.

МОКРЕНЬКАЯКЭРОЛ: Хочешь увидеть мои?

люблюпирсингдлясосков: Серьезно?

МОКРЕНЬКАЯКЭРОЛ: М-м.

люблюпирсингдлясосков: Ага. Ок. Ща только проверю, дома ли мама.

Иу. Если бы Кэрол была настоящей, ее бы это точно «подсушило».

люблюпирсингдлясосков: Ок. Ее нет. Только младшая сестра, но она смотрит телевизор в другой комнате.

МОКРЕНЬКАЯКЭРОЛ: Звучит такси.

люблюпирсингдлясосков: Угу. Наверно.

МОКРЕНЬКАЯКЭРОЛ: Так ты хочешь посмотреть на мои сиськи?

люблупирсингдлясосков: Ага.

МОКРЕНЬКАЯКЭРОЛ: Раньше у тя был секс?

люблупирсингдлясосков: Ага. Да почти каждый день. Один раз даже в туалете «Вендиз».

МОКРЕНЬКАЯКЭРОЛ: Горячо. Съел потом их фирменное мороженое?

люблупирсингдлясосков: Хотел, но мне бы не хватило денег на автобус.

МОКРЕНЬКАЯКЭРОЛ: Люблю мужчин, которые тратят с умом.

люблупирсингдлясосков: Ага. Я храню все деньги в банке с моим именем на крышке.

По-сутенерски.

МОКРЕНЬКАЯКЭРОЛ: Давай сначала ты кое-что мне покажешь.

люблупирсингдлясосков: ...4е?

Да, я знаю, вы думаете, что это перебор. Поверьте, я прекрасно это знаю. Но я был толстым ребенком, над которым издевались, и был без всяких сожалений готов пойти ТАК ДАЛЕКО. Я планировал получить самую уродливую фотографию пениса этого парня, напечатать сто экземпляров и развесить по всей школе. План был гениальный. Ну, разве что меня бы исключили и, возможно, отправили бы в тюрьму за детское порно. Но так далеко я не заглядывал.

МОКРЕНЬКАЯКЭРОЛ: Хочу видеть твоего друга.

люблупирсингдлясосков: Моего друга?

МОКРЕНЬКАЯКЭРОЛ: Твой пенис.

люблупирсингдлясосков: М-м... Зачем?

МОКРЕНЬКАЯКЭРОЛ: Потому что я люблю пенисы. Они клевые. И Кэрл становится от них мокренькой.

люблупирсингдлясосков: Ты не можешь просто типа... Загуглить?

МОКРЕНЬКАЯКЭРОЛ: Но я хочу именно твой. Наверно, он оч... загорелый.

Я не мастер секси-разговорчиков. И он им не был, так что мы подходили друг другу.

люблупирсингдлясосков: Типа... Если я покажу тебе свой... Ты покажешь мне свои сиськи?

МОКРЕНЬКАЯКЭРОЛ: И вагину.

люблупирсингдлясосков:?!?!?!?!?!?

МОКРЕНЬКАЯКЭРОЛ: Ага. Все 8 дюймов.

Я никогда не видел вагину, поэтому думал, что у нее была длина. Я ошибался.

люблупирсингдлясосков: Ок. Возбуди меня сначала.

МОКРЕНЬКАЯКЭРОЛ: Нет. Мне нравятся мягкие пенисы.

люблупирсингдлясосков: Правда? Эт как-то мерзко.

МОКРЕНЬКАЯКЭРОЛ: Ты хочешь посмотреть на меня голую или нет?

люблупирсингдлясосков: Надбеж. Чз 5 сек прид.

Для тех, кто не был подростком в двухтысячных, перевожу: это значило «надо бежать» и «через пять секунд приду». Я думал, он психанул и выбросил компьютер в окно. Я почувствовал поражение. Наверное, мой план не был идеальным. Может быть, я был слишком

настойчив. Может, я не был таким соблазнительным, каким мог бы быть. Только я собрался пойти на кухню, как случилось это.

БИП.

Я побежал к ноутбуку, снова открыл его и увидел новое сообщение с фотографией от люблюпирсингдлясосков и, о боже милостивый – оно было адским.

люблюпирсингдлясосков: Ну как, детк, нрав?

Детке не просто нравилось, детка была В ВОСТОРГЕ. Это было фото его ужасно мелкого, скукоженного пениса, лежащего поверх его перекосившихся яичек странной формы. Если бы кто-нибудь увидел это фото, он бы подумал, что на нем – младенец с каким-то врожденным пороком. Я захлопнул ноутбук и запер дверь. Я знал, это то, чего я и хотел, но у меня было противное тянущее чувство, что я зашел слишком далеко. Я знал, что этот парень мудака, но вот заслуживал ли он разрушенной жизни? Оставшуюся ночь я думал о своем решении. Вся его юность была у меня в руках, и я мог запросто разрушить ее, если бы захотел. Я решил распечатать одну фотографию и положить в рюкзак. Теперь, если он скажет что-то грубое мне, я смогу вытащить фото, показать всем и почувствовать себя сладко-скукоженно-отомщенным.

На следующий день я переступил порог школы с высоко поднятой головой. Я был готов к тому, что эти ребята вырубят меня в коридоре, потому что у меня было то, чего не было у них: фотография пениса в рюкзаке. Я зашел в класс и сел рядом с моей группой серферов.

Я: Что вы, ребята, делали прошлым вечером?

Второй серфер: Поссорились с мамой. Пospорили, остается ли «Помощник гамбургера»⁶ «Помощником гамбургера», если она не добавляет туда фарш.

Я: Хм. Интересно.

Третий серфер: Я посмотрел папино порно. Нашел эту дичь в его комнате. Там была фотка женщины, писающей в мультиварку.

Я: Мило. А ты что делал?

Первый серфер: А?

Я: Что ты делал вчера вечером?

Первый серфер: Да ничего...

Он выглядел так, будто его переехал поезд. Лицо было нездорово-бледным. Он выглядел, как парень, которому разбили сердце. Вот же мать твою.

Второй серфер: Все нормально, мужик?

Первый серфер: Ага. Все нормально.

Нет, у него не было «все нормально». Он был несчастен. Как щенок, которого кастрировали. Я не хотел сочувствовать ему но, увы, под моими огромными слоями жира скрывалось еще более огромное жирное сердце.

Третий серфер: Так ты переспал с той цыпочкой из бассейна? Я слышал, теперь она бреется.

Первый серфер: Не. Я временно завязал с цыпочками.

⁶ «Помощник гамбургера» – коробка с макаронами, сухими приправами и соусами. Для получения полноценного блюда, к макаронам нужно добавить еще мясной фарш.

Он опустил голову на рюкзак и погрузился глубже в свое уныние. Я почувствовал себя ужасно. Этот парень страдал, и это была моя вина. Не могу представить, каково это – отослать незнакомцу свою самую откровенную фотографию и даже не получить в ответ «это было не отвратительно». Я сказал учительнице, что мне нужно в туалет и надул живот, чтобы выглядело, будто мне туда нужно **ОЧЕНЬ** срочно; побежал в туалет и заперся в кабинке. Я достал фотографию его микропениса из кармана и в последний раз посмотрел на него. Он и правда был отвратительным. Я смял фото и кинул в унитаз. До того как смыть его, я заключил с собой договор, что никогда не паду так низко, как те, кто задирает меня. Чувство вины за то, что я ранил сердце этого козла, было хуже чувства, которое я испытал, когда он с друзьями назвал меня жирным животным-роботом. Это того не стоило. Я смыл фото и вернулся в класс, довольный собой.

В тот же вечер я открыл свой тошнотворный ноутбук и удалил аккаунт Кэрл. Она мне больше не нужна. Я удалил еще и АИМ-мессенджер, потому что, давайте начистоту, он мне тоже уже был не нужен. Я был первым кэтфиш, еще до того, как это понятие вошло в моду. Даже раньше, чем это определение появилось на «Урбан Дикшионери», или так называли (якобы) реалити-шоу на MTV. С того дня я больше никогда не притворялся тем, кем не являюсь. Вместо этого я всего лишь **ДО НЕУЗНАВАЕМОСТИ** фотошоплю свои фото. Но, эй, разве не все мы так делаем?

Между Голливудом и клиникой по прерыванию беременности

Между Голливудом и клиникой по прерыванию беременности
«Я пошел последним, поднялся на сцену и зачитал карточку, как победитель».

О художнике: Наталия Армента учится в одиннадцатом классе в Калифорнийском военном институте. Она рисует с начальной школы и еще больше узнала об искусстве в художественном классе мисс Хоксмайер. Наталия подумывает о карьере дизайнера одежды или даже художника манги. Большую часть жизни она живет в Перрисе, штат Калифорния. Читайте ее в Твиттере @armenta_natalia.

Все мечтают, что однажды, когда они будут прогуливаться по торговому центру, к ним подойдет незнакомец в деловом костюме и скажет: «Эй, ты должен сниматься в кино! Я крутой голливудский агент. Позвони мне, когда прикончишь этот отвратительный крендель-дог с пепперони и кучей сыра». Но такое случается только в кино, правда? А вот и нет. Это история о том, как меня нашли в торговом центре, пока я набивал свои прыщавые восемнадцатилетние щеки «замороженным йогуртом». Я пишу «замороженный йогурт» в кавычках, потому что давайте будем объективны. Это мороженое. Это сладкий, покрытый топпингом диабет в картонном ведре. Когда я вижу, как люди с ожирением идут с собрания «Весонаблюдателей» в магазин с замороженным йогуртом, я вижу, как эти бедняги падают за борт тонущего Титаника. Если бы они только знали, что ледяная вода убьет их.

Одним летним днем 2007 года я прогуливался в местном торговом центре на Лонг-Бич. Я окончил школу год назад и пытался понять, что делать дальше. Я сбросил до хрена лишнего веса и сделал фирменную эмо-стрижку, поэтому намеревался стать звездой канала «Дисней». Даже придумал свою фирменную фразу: «Эй! Это ТВОЯ мама!» Поверьте, в подходящем комедийном шоу с подходящей сюжетной линией она могла бы сработать. Так вот, я пытался найти новую одежду, подходящую моему свежему имиджу мальчика-подростка,

поэтому пошел в «Урбан Аутфиттерс» и стал перебирать футболки с ироничными принтами. После того как я нашел десять футболок с упоминаниями Чака Норриса, я решил, что, возможно, этот магазин не для меня. Когда я уходил, женщина с грустным лицом в водолазке и брюках с высокой талией подошла ко мне и схватила за руку.

Грустная Женщина: Ух ты. Где-то я тебя уже видела!

Я: Многие немолодые женщины говорят, что у меня глаза, как у их бывших мужей. Ну... В общем, так говорит только моя мама.

Грустная Женщина: О! Да ты еще и шутить умеешь!

Я: Я не шутил, но спасибо!

Грустная Женщина: Ты напоминаешь мне того парня с телевидения!

Я: Парня из рекламы «Чувак, у тебя будет „Делл”»? Ага, мне это часто говорят. Но уже не так часто после того, как он покончил жизнь самоубийством.

Грустная Женщина: Нет! Я ПРО ТЕБЯ говорю!

Я: Чет я запутался. Это шоу со скрытой камерой? Вы, ребята, видели, как я ковырялся в заднице и нюхал пальцы, когда разглядывал забавные наклейки на бамперы? Если что, это просто странная привычка. Наверное, с детства. Связано с моим одиночеством и тем, что я навлекаю на себя неприятности, чувствуя себя хуже, чем есть.

Грустная Женщина: Нет, я пытаюсь сказать, что ты должен СНИМАТЬСЯ на телевидении! Ты актер?

Я: Ага! Я играл в мюзикле в старшей школе!

Грустная Женщина: Отлично! Какую роль?

Я: Толстый парень без песни.

Грустная Женщина: Ух ты! Это... своеобразно.

Я: Ага, я по-настоящему вжился в роль.

Грустная Женщина: Я из успешной академии актерского мастерства, в которую приходят молодые актеры. Мы прослушиваем их, и, если они нам нравятся, мы сводим их с крутыми Голливудскими Агентами!

Я: Ого, вы прямо как живой спам!

Грустная Женщина: Я серьезно! Все официально! У меня есть визитка и все остальное.

Женщина достала визитку компании «Джуан Касабланкас». Она была ламинированной и все дела. Около имени этой женщины даже стоял милый клипарт. Визитка точно была не домашнего производства. Ее сделала, ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ, компания «Кинкоз». Я сразу стал доверять своей новой знакомой.

Грустная Женщина: Приходи завтра на прослушивание. Я передам всем, что ты придешь. И захвати с собой этот звездный потенциал!

Когда она ушла, у меня появилось предчувствие «О черт, она изнасилует меня и убьет», а еще предчувствие, что «Эй! Это ТВОЯ мама!» наконец может воплотиться в жизнь. Поэтому я рискнул, зашел в ближайший молодежный магазин и купил самую подходящую для канала «Дисней» одежду, которую смог найти!

На следующий день я подтянулся к невзрачному зданию где-то в Оранж Каунти. Это в двух часах от Голливуда, и в здании находился офис недипломированных юристов по бракоразводному процессу и центр планирования семьи. Мне сразу стоило догадаться, что эта затея не станет моим билетом к славе. Я вышел из машины и посмотрелся в окно.

Сальные эмо-волосы, падающие на лоб: есть.

Не подчеркивающая достоинства жилетка с отделкой: есть.

Джинсы такие обтягивающие, что видно контуры моего вялого посредственного пениса: есть.

Бесконечное количество грусти и отчаяния в глазах: есть, в двойном размере.

Когда я зашел в пахнувший абортom лифт, я огляделся и увидел своих товарищей, желающих стать звездами – отчаянных, напуганных, в основном, детишек с родителями. Одна девочка сказала своему папе, что ее сейчас вырвет, а он велел ей проглотить рвоту. Когда я смотрел, как двенадцатилетняя девочка срыгивает, а потом глотает свою рвоту, я стал сомневаться, стоит ли мне там оставаться. Лифт наконец открылся, и передо мной оказался холл, увешанный постерами фильмов и фотографиями знаменитостей. На плоском экране крутили выступления Бейонсе из ее мирового тура, и повсюду стояли тарелки с конфетами. Не какие-нибудь дерьмовые твердые ириски. Там были «Рисис» и мини-«Твиксы». Я даже не знал, что мини-«Твиксы» СУЩЕСТВУЮТ. Все мои дурные предчувствия испарились, и я был готов к такой голливудской жизни.

Нас проводили в зону отдыха, которая выглядела как мини-кинозал. В ней была сцена и большой экран с нарезками из «Такой Рэйвен» и «Лиззи Магуайер». Я стал общаться с другими, и снова почувствовал, что тут что-то не чисто.

Я: Ну и как вас, ребята, сюда пригласили?

Девочка с рвотой: Одна женщина сказала мне, что мне надо сниматься на телевидении. И еще она сказала, что я красивее Ханны Монтаны.

Замечу, у этой девочки косил глаз, и было какое-то кожное заболевание, из-за которого она немного походила на рептилию.

Я: Правда? Ничего себе. Это... мило.

Девочка с рвотой: Ага. Я не хочу быть актрисой, но папа сказал, я должна, потому что у него много счетов от адвоката.

Папа девочки с рвотой: Автомобильная авария. Убил парня. Он виноват. Сам знаешь, как это бывает.

Я: Конечно, знаю.

Разумеется, эта комната не была полна талантливых незамеченных звезд. Это комната была полна грустных, отчаянных людей на грани самоубийства. Я видел мамашу, которая ела собственные волосы. Она вырывала прядь волос со своей головы, сматывала ее вокруг пальцев до клубка, а потом съедала его. Громкий резонирующий звук раздался из колонок и до усрачки всех напугал. Это была знакомая мне женщина с грустным лицом в водолазке. Она держалась за микрофон, изо всех сил подражая Райану Сикресту⁷.

⁷ Постоянный ведущий шоу American Idol.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.